

ЦЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье на основе положений психологической теории целеполагания проводится формально-юридический анализ категории «цель права», ее соотношения с назначением и результатом правоприменительной деятельности. В ходе исследования раскрывается относительная самостоятельность и естественная взаимообусловленность указанных явлений, дается их общая характеристика, определяется имманентная роль цели, а также результата правоприменения. С учетом социального значения права уточняется место уголовно-процессуальной отрасли права в государственной правовой системе регулирования общественных отношений. Через назначение и конечный результат уголовно-процессуальной деятельности формулируется вывод о цели уголовного процесса.

Ключевые слова: цель права, результат правоприменительной деятельности, назначение уголовно-процессуальной деятельности, цель уголовного процесса.

V.I. Ivanov

THE GOAL OF CRIMINAL PROCESS: A PSYCHOLOGICAL-LEGAL ANALYSIS

The concepts of the psychological theory of goal setting are used for a formal legal analysis of the category «the goal of law», and its correlation with the purpose and result of law enforcement activities. The author shows the relative independence and the natural mutual reciprocal link between these phenomena, determines the immanent roles of the goal and the result of law enforcement. Taking into account the social value of law, the author also specifies the place of the criminal procedure branch of law in the state legal system of regulating public relations. The conclusion regarding the goal of the criminal process is drawn based on the purpose and the end result of criminal procedure actions.

Keywords: goal of law, result of law enforcement, purpose of criminal procedure actions, goal of criminal process.

Вопрос о цели уголовного процесса на протяжении длительного периода времени является дискуссионным. Существуют разные научные взгляды относительно этого феномена уголовно-процессуальной деятельности. Данное положение дел объясняется его высокой значимостью для уголовно-процессуального правоприменения, т.к. только четкая ориентация правоприме-

нителя на заданный результат позволяет наиболее эффективно реализовать допустимые уголовно-процессуальные средства и способы при его достижении.

Так, по мнению Н.Н. Полянского, цель уголовного процесса «...заключается в установлении для конкретного случая существования (т.е. существует ли) права государства на наказание и эвентуально (т.е. если оно существует) тех пределов, в которых оно подлежит осуществлению» [1, с. 21].

М.С. Строгович определил в качестве цели советского уголовного процесса обнаружение истины по уголовному делу, установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступление, ограждение от неосновательного обвинения невиновного человека и оказание воспитательного воздействия на граждан [2, с. 41].

А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок полагают, что поскольку уголовное судопроизводство создано и функционирует в социуме для защиты общества и личности от преступлений, то целью самой этой деятельности может быть только то, для чего она предназначена, различие лишь в обращении к адресату этих понятий. Если уголовное судопроизводство предназначено для защиты от преступных посягательств, то целью уголовно-процессуальной деятельности является осуществление самой этой защиты [3, с. 131].

Цель уголовно-процессуального законодательства, - считает Ю.А. Джахбаров, - оградить невиновного подозреваемого или обвиняемого от уголовного преследования и осуждения, а также реабилитировать невиновного, если он по какой-то причине был необоснованно подвергнут уголовному преследованию, незаконному осуждению и наказанию [4, с. 120].

Понятие рассматриваемой категории не исчерпывается приведенными суждениями ученых.

Принимая во внимание актуальность этого вопроса, представляется необходимым выработать единый, объединяющий все научные точки зрения, взгляд на цель уголовно-процессуальной деятельности.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под целью понимается предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить [5].

В психологии цель рассматривается как осознаваемый результат деятельности человека. В основе любого индивидуального целеполагания лежит потребность в определенном действии, выступающая на уровне желания. При этом показателем жизненной необходимости желаемого является его значимость. В сфере значимого мира индивид сам находит стимул, т.е. наиболее значимый в данный момент для него объект, способный удовлетворить существующую потребность. В результате "эмоциональной обработки" стимул становится целью, а потребность – мотивом [6, с. 289]. В общественной жизни индивиды, группы, организации, находящиеся в рамках целого, должны пройти этап совмещения своих действий, интересов и целей – породить новые качества, совмещающие их интересы и цели. Далее самим своим смыслом эти новые качества в виде тех или иных форм социальной рефлексии корректируют движимое этими интересами и целями поведение социальных субъектов в соответствии с требованиями человеческого общежития [7, с. 66].

В результате изучения механизма психологического целеполагания становится понятным, что именно потребность общества в осуществлении конкретной социальной функции определяет единую цель совместной деятельности людей, достижение которой предполагает её удовлетворение. В этом случае, через результат совместной деятельности, обеспечивающий реализацию востребованной социальной функции, раскрывается назначение этой деятельности – удовлетворить потребность общества.

Семантическое определение цели используют в своих научных исследованиях Ф.Н. Фаткуллин и Ф.Ф. Фаткуллин. Соотнося его с философским значением цели как идеально намеченной модели мысленно представляемого образа предполагаемого результата человеческого поведения, они приходят к выводу о том, что под целью права следует понимать намеченное в нем и выражающее определенные идеалы состояние регулируемых общественных отношений и установок их участников [8, с. 98]. Такая точка зрения о цели права в полной мере соотносится со свойственными праву основными функциями – регулятивной и охранительной и позволяет судить, с одной стороны, о праве как о средстве охраны и регулирования общественных отношений, с другой – о единой цели права и осуществляемой для ее достижения правоприменительной деятельности (как фактического содержания правоотношений). При всем этом она не раскрывает реализуемое при достижении указанной цели общественное (основное) назначение права. Принимая во внимание, что только через общественное назначение права проявляется его социальная ценность, представляется справедливым рассмотреть указанную цель права в соотношении с его общественным назначением.

Социальная ценность права, как правило, отождествляется с его полезностью, значимостью для государства, общества и каждого отдельного человека [9, с. 237–238].

Главные идеи социальной ценности права достаточно четко сформулированы Л.А. Морозовой и касаются трех основных моментов:

а) право обладает возможностью обеспечить устойчивый порядок в общественных отношениях;

б) право благодаря своим свойствам позволяет достигнуть определенности, точности в самом содержании общественных отношений;

в) право позволяет достичь гарантированного результата, что обеспечивается опорой права на государственное принуждение и делает право высокообеспеченным [10, с. 173].

Рассматривая цель права через механизм психологического целеполагания, приходится констатировать, что:

- цель права определяется потребностями общества в правовом регулировании;

- через полученный фактический результат правоприменительной деятельности реализуется назначение права;

- назначение права заключается в применении последнего в качестве наиболее эффективного средства, обеспечивающего реализацию социально-востребованных функций.

Данные выводы подкрепляются утверждением Е.А. Мызниковой о том, что поскольку правотворчество – не хаотичный, а осмысленный процесс, то формированию нормативного правового акта всегда предшествует постановка целей права. Цели принятия того или иного закона указываются в его концепции в качестве обоснования необходимости его принятия – ожидаемого результата действия закона [11, с. 126].

Сама по себе цель права, как идеальная модель регулируемых общественных отношений и установок их участников, не способна обеспечить выполнение социально-востребованной функции. В правоприменительной деятельности она является основным ориентиром, определяющим главное направление воздействия отрасли права на регулируемые общественные отношения для достижения необходимого результата.

Цель права, - по справедливому замечанию Ф.Н. Фаткуллина и Ф.Ф. Фаткуллина, - может фактически привести к устойчивому результату в заданном направлении только при условии, если она, во-первых, вызвана актуальными жизненными потребностями, правильно (хотя с опережением) отражает объективную действительность и сформулирована с должным учетом ее закономерностей и, во-вторых, оптимально соотносена с теми средствами и возможностями, которыми располагает общество на данном этапе своего развития. Для этого, говоря другими словами, требуется прежде всего истинность и реальность цели [8, с. 98].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- цель права определяется потребностями общества в правовом регулировании общественных отношений;

- результат правового регулирования определяется целью права;

- цель права и полученный при ее достижении результат, несмотря на подобие внешних форм, различаются не только по способу своего представления (идеальный и фактический, соответственно), но и по отведенной роли каждому: если роль цели – определить основное направление воздействия отрасли права на регулируемые общественные отношения для достижения необходимого результата, то роль последнего как фактического состояния урегулированных правоотношений и установок их участников выражает основное назначение права - обеспечить выполнение другой, более значимой для общества функции;

- цель права отражает не только предполагаемый к достижению результат (что необходимо получить?), но и связанное напрямую с ним назначение права (для чего это нужно?). Поэтому нередко происходит ошибочное отождествление цели права и его назначения.

Большинство ученых понимают уголовный процесс как форму применения уголовного закона. Данная позиция разрабатывалась еще в дореволюционной правовой науке (Я.И. Барышев, С.И. Викторский, И.Я. Фойницкий), но имеет сторонников в наше время (В.П. Божьев, Ю.К. Якимович и др.). Это научное мнение достаточно четко выразил К.В. Муравьев, пояснив, что уголовный процесс представляет собой именно форму применения

уголовного закона, т. е. деятельность уполномоченных органов, связанную с вынесением индивидуальных актов, констатирующих соблюдение, правомерность использования или необходимость исполнения уголовно-правовых норм [12, с. 7]. Такая позиция, наиболее объективно отражает социальную ценность уголовно - процессуального права, т.к. только посредством уголовно - процессуальной деятельности, выступающей гарантом соблюдения предусмотренных прав и свобод её участников, возможно наиболее эффективно обеспечить применение уголовного закона.

В контексте изложенного очевидно, что основное назначение уголовно-процессуального права - обеспечить применения норм уголовного закона.

Соглашаясь с точкой зрения о том, что применение уголовного права – это принятие и закрепление решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств в соответствующей норме и об определении (или неопределении) содержащейся в ней меры уголовно-правового характера [13, с. 75–76], можно сделать вывод о том, что применение уголовного закона обеспечивается каждый раз в результате вынесения и процессуального закрепления на основаниях и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, итогового решения по находящимся в производстве органов предварительного расследования и суда материалам. Иными словами, принятие и процессуальное закрепление в соответствии с УПК РФ окончательного решения по находящимся в производстве органов предварительного расследования и суда материалам (разрешение их по существу), с одной стороны, завершает уголовно – процессуальную деятельность, с другой – обеспечивает применение норм уголовного закона.

Так, при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием события преступления), происходит применение уголовного закона - соотнесение установленных фактических обстоятельств произошедшего с признаками преступления, предусмотренными в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Таким образом, цель уголовного процесса – разрешить по существу в соответствии с требованиями уголовно-процессуального права находящиеся в производстве органов предварительного расследования и суда материалы, обеспечивая при этом применение уголовно-правового закона.

Список использованной литературы

1. Полянский Н.Н. Цель уголовного процесса / Н.Н. Полянский. – Ярославль : Тип. Яросл. кредит. союза кооперативов, 1919. – 35 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1968. – 468 с.
3. Давлетов А.А. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов, Н.В. Азарёнок // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 1. – С. 124–134.

4. Джахбаров Ю.А. Теоретическое исследование правовых ценностей, целей и принципов в уголовном процессе России / Ю.А. Джахбаров // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 118–125.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 938 с.
6. Глазунов Ю.Т. Целеполагание и мотивация / Ю.Т. Глазунов // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 288–299.
7. Келасьев В.Н. Самоорганизация общества и механизмы ее активизации / В.Н. Келасьев, И.Л. Первова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 3. – С. 65–73.
8. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / Ф.Н. Фаткуллин, Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань, 2003. – 351 с.
9. Теория государства и права : учеб. пособие / под. ред. А.В. Юрковского. – Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-та, 2016. – 620 с.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с.
11. Мызникова Е.А. Цели права в юридической деятельности / Е.А. Мызникова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 5. – С. 126–129.
12. Муравьев К.В. Уголовный процесс как форма применения уголовного закона / К.В. Муравьев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1. – С. 3–8.
13. Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права / Е.В. Благов. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2003. – 260 с.

References

1. Polyanskii N.N. *Tsel' ugovornogo protsesssa* [The Goal of Criminal Process]. Yaroslavl Credit Union of Cooperatives Publ., 1919. 36 p.
2. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa* [Course of Soviet Criminal Process]. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 472 p.
3. Davletov A.A., Azaryonok N.V. OBJECT, Aim, and Question in Relation to Criminal Proceedings. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 2013, no. 1, pp. 124–134. (In Russian).
4. Jakhbarov U.A. Theoretical Survey of Legal Values, Purposes and Principles in Criminal Procedure of the Russia. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2011, no. 6, pp. 118–125. (In Russian).
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 938 p.
6. Glazunov Yu.T. Goal Setting and motivation. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of Murmansk State Technical University*, 2013, vol. 16, no. 2, pp. 288–299. (In Russian).

7. Kelasyev V.N., Pervova I.L. Society's Self-Organisation and Mechanisms of Its Activization. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod. Series: Social Sciences*, 2014, no. 3, pp. 65–73. (In Russian).

8. Fatkullin F.N., Fatkullin F.F. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Kazan, 2003. 351 p.

9. Yurkovskii A.V. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Irkutsk, 2016. 620 p.

10. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 4th ed. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 510 p.

11. Myznikova E.A. Law Aims in Judicial Activity. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and Social-Economic Sciences*, 2010, no. 5, pp. 126–129. (In Russian).

12. Murav'ev K.V. Criminal Procedure as a Form of Applying Criminal Law. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2017, no. 1, pp. 3–8. (In Russian).

13. Blagov E.V. *Obshchaya teoriya primeneniya ugolovnogo prava* [The General Theory of Using Criminal Law]. Yaroslavl State University Publ., 2003. 260 p.

Информация об авторе

Иванов Виталий Иванович – кандидат юридических наук, преподаватель, Сибирский профессиональный колледж, Российская Федерация, г. Омск, e-mail: vitaliv2019@mail.ru.

Author

Ivanov, Vitaliy I. – Ph.D. in Law, Lecturer, Siberian Professional College, Omsk, the Russian Federation, e-mail: vitaliv2019@mail.ru.